

## ОТ МОНАСТЫРЬКА ДО РИМА

**Леонид Григорьевич ГЕЙШТОР — заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер БССР, заслуженный работник физической культуры и спорта БССР. Чемпион Олимпийских игр 1960 года в Риме по гребле на каноэ, чемпион мира и Европы 1963 года, чемпион Европы 1961 года. Почётный гражданин Гомеля.**

Автор книг «Весло и золото», «Малая флотилия и её история», «Олимпиады глазами Олимпионика из Гомеля». Осенью этого года первому Олимпийскому чемпиону страны исполнится 70 лет. Сегодня мы расскажем о годах с 1937-го по 1959-й, которые в периодике совсем не освещались. Напомню, в 1960 году в Риме Леонид Григорьевич стал олимпийским чемпионом.

Лёня Гейштор родился в одном из живописных предместий Гомеля на берегу Сожа. Монастырёк и сегодня хорош, а до войны он был несколько другим, еще более колоритным. Жители естественным образом были связаны с рекой: рыбалка и купание, лодки и лодчонки, чистая вода и рыба. Отец и мать работали на местном лесозаводе, который был, по существу, большой лесопилкой. А сырьё доставлялось естественным водным путём. Не та была река, не та была и рыба.

Раннее детство оборвала Великая Отечественная война. В августе 1941 года в город вошли части вермахта. Семья Гейшторов вместе с тысячами других гомельчан оказалась в оккупации. Лёне не было ещё четырёх лет. Глубокой осенью немцы собрали колонну жителей Монастырька и погнали из города. Довелось переночевать в поле. Утром проснулись — всё в инее. Насобирали картошки, разложили костёр, в чайнике кипятили воду. На лошади подъехал немецкий солдат, чайник покатился по земле... Нескольким семьям удалось остаться вблизи города. Тому были свои причины, вскоре у Лёни появилась ещё одна сестричка. Жили в Мильче, спали на земляном полу, на соломе.

Прошло два года, пришло освобождение. Пешком пошли домой. А дома нет. И не одного, а многих. Немцы создавали «чистую» зону по берегу реки. Как и вдоль многих дорог и железнодорожных путей. Партизан боялись, потому и действовали по-военному, из соображений собственной безопасности. А люди? Так они белорусов и за людей не считали.

На берегу, метрах в 50 от воды нашли небольшой домик. Вскоре отца призвали в действующую армию. И осталась мать с пятью детишками разного возраста. А первая же весна освобождения сотворила из Монастырька настоящую... Венецию. Вёсны тогда, вспоминает Леонид Гейштор, были не то, что нынешние. В одну из ночей хлипкий домик чуть не смыло с фундамента. Помогало семье мамино шитьё, в чём она была мастерица. Приходилось готовить нехитрую снедь, чай и продавать их на рынке торговцам, которые таким образом завтракали и обедали. Ставили самовар на санки и потихоньку добирались до колхозного рынка (на месте нынешнего центрального). Лёня ставил на реке перемёты, добытую рыбу готовили, ели и, в большинстве, продавали. Однажды без старшего брата восьмилетний Лёня отправился проверять перемёт. На один из крючков попалось что-то огромное. Это была красавица стерлядь. Рыбина наполнила целую балею (цинковое корыто). На базаре за нее мама выменяла продукты, которых хватило надолго.

В те годы строители возводили железнодорожный и автомобильный мосты через реку. Жители побережья часто вылавливали из воды доски, брусья, обрезки, которые с моста падали в воду и являлись своеобразным подспорьем в семейном бюджете. Взяв с собой соседского мальчонку-ровесника, Лёня однажды отправился к мостам. Видят — топляк плавёт, но какой-то странный. Подплывают ближе — огромный, полуоглушённый сом. Дело в том, что на строительстве иногда использовали взрывчатку, вот рыбину и оглушило. А у

сома морда в ракушках, такой древний был. Но не довелось ребятам взять его. Рабочие лесозавода воспользовались «правом сильного и взрослого», и поделили рыбу между собой.

Детство, отрочество и юность прошли в школе №6 на Басовой горе, в обычных детских забавах на реке, в парке, в спортивных занятиях. Белорусская гребля была представлена в 1952 году на первой для советских спортсменов Олимпиаде в Финляндии. Гомельчанин-байдарочник Стефан Михайлов был в сборной Советского Союза. В 1955 году началось освоение каноэ. Эту лодку заводской рабочий Гейштор увидел у приезжих гребцов. Попросил попробовать, дали. С Мишей Цариковым сели и поплыли. Понравилась она сразу. Своей необычностью, экзотикой, что ли? Но тут на беду мимо прошлёпал лопастной пароходик, ходили тогда такие по линии Гомель-Киев. Волна ребят перевернула. На берегу шум, крики, но всё обошлось. Пришёл паренёк в ДСО «Водник» к руководителю общества Анатолию Нагелю. Тот и говорит: рановато тебе, набери вес, окрепни. Пришёл снова, дали лодку. Взял и пошёл тренироваться. Никто не сказал: как, что... Так у Леонида и не было никогда тренера. Лодка, весло и вода. Греб! Даже подушки под колена не было. Зато было огромное желание заниматься любимым видом спорта.

Вскоре на первенстве Гомеля молодой гребец выигрывает у всех на двух дистанциях. Затем в Гомеле в районе нынешнего пляжа собрались сильнейшие гребцы БССР. И здесь наш земляк становится вторым на 10-километровке. А в августе 1955 года он ушёл в армию. Оказался сначала в Оренбурге, потом перевели в столицу Башкирии, оттуда — в Алкино, недалеко от Уфы, в школу сержантов. На время службы Башкирия получила приезжего чемпиона республики по гребле — Леонида Гейштора. Предлагали остаться и работать в спорте. Но Леонид твёрдо решил вернуться в Гомель.

В ноябре 1958 года гомельчанин демобилизовался и приехал домой. До его звёздной Олимпиады оставалось меньше полутора лет. Вскоре на одном из соревнований он познакомился с Сергеем

Макаренко.

Именно эта пара стала лучшей в мире на несколько лет. Загребным и ведущим в экипаже был наш земляк.

А руки у Гейштора и сейчас — сплошные мозоли.

